

— Хорошо, — Гу Синьжань слегка улыбнулась, рассматривая Ло Бин. Та, увидев её, явно нервничала, словно боялась её. Странно, ведь она ещё ничего не сделала.

— Что-то случилось? — спросила Бай Илань.

— А, та демозапись, которую мы сделали, Сестра Шуан сказала, что есть проблемы, поэтому я пришла обсудить с ней тему песни.

— Тема песни? Могу я послушать? — Синьжань улыбнулась безобидно, но Ло Бин почувствовала холодок внутри. — Это... Не... Не очень хорошо...

— Можно, — ответила Илань, заметив, как Синьжань засияла, и её взгляд невольно стал мягче.

Ло Бин посмотрела на них, злилась, но не смела возразить. Ведь эта Гу Синьжань была способна на такие поступки, как публичное раздевание для доказательства своей правоты, её жестокость превосходила все ожидания!

Она даже начала думать, что лучше не связываться с этой девушкой.

...

Трое вошли в съёмочный павильон, и все, кто был занят, вдруг замолчали. Все смотрели на вошедших.

Эм... Режиссёр, бывшая жена, претендентка...

Что за странная комбинация?

— Эм... А, Ло-Ло пришла, по поводу темы песни, да? Я тебе потом расскажу, все, отдохайте, разойдитесь. — Цзинь Шуан быстро разогнала всех.

— Это так странно. Как думаете, они снова подерутся?

— Нет, ты же видишь, Синьжань улыбается, разве она будет драться с таким выражением лица?

— Эх, мне кажется, Ло Бин выглядит странно, как будто ей неловко.

— Ну конечно! Тут бывшие супруги общаются, а она тут как третья лишняя, что вообще?

— Эй, а ты раньше не так говорил о Ло Бин? Ты говорил, что такая милая кошечка идеально подходит Сестре Лань.

— Ну, у всех бывают ошибки! Теперь я думаю, что Синьжань и Сестра Лань идеальны вместе!

— Очень хочу, чтобы они снова сошлись, ты видишь, как Сестра Лань улыбается?

— Аааа, правда!!

...

Шуан повела Ло Бин в комнату отдыха, обернулась и увидела, что режиссёр и её бывшая жена идут за ними. Эх... ситуация становится ещё страннее!

В комнате отдыха Шуан закрыла дверь, предложила всем сесть. Ло Бин только села, но заметила, что двое других стоят, засунув руки в карманы, и совсем не собираются садиться, оставив её в неловком положении. Она смущённо встала.

— Садись, — сказала Илань.

Синьжань послушно села.

— Вот демозапись, которую ты мне прислала, — Шуан включила телефон и проиграла запись.

Синьжань, подперев подбородок, внимательно слушала.

Песня была написана с размахом, но голос Ло Бин был слишком мягким. Хотя чувствовалось, что она старалась изменить тембр, но чего-то не хватало.

Когда запись закончилась, Шуан выключила телефон.

— Лично я чувствую, что твой голос слишком сладкий, не передаёт нужной силы песни. Например, в высоких нотах, можешь попробовать не использовать фальцет, а взять их настоящим голосом?

— И вся песня должна быть энергичной и мощной, не слишком мягкой. Сейчас это совсем не то, что я ожидала. Понимаешь?

Шуан закончила, и только тогда заметила, что лицо Ло Бин слегка напряглось. Она поняла, что, возможно, была слишком прямолинейна.

— Ну, Учитель Бай, как думаешь? — Ло Бин посмотрела на Илань.

Илань, казалось, была в своих мыслях, но кивнула.

— Да, Шуан права.

Синьжань не смогла сдержать смешка. Илань, пойманная на рассеянности, была такой милой!

— Ты чему смеёшься? — Ло Бин, увидев улыбку Синьжань, сразу подумала, что та смеётся над ней.

— Эм, кхм, нет, я думаю... ты можешь спеть лучше, да.

Ло Бин нахмурилась, чувствуя себя униженной, и это унижение исходило от Гу Синьжань! Невыносимо!

— Тогда попробуй сама.

Синьжань удивилась.

— Я?

— Ты ведь тоже умеешь петь, спой, давай.

— Я не умею... — Синьжань положила телефон обратно в карман, развела руками с невинным выражением лица.

— Не скромничай, ты же пела в шоу на выживание, я слышала, у тебя хороший голос. — В глазах Ло Бин мелькнуло презрение.

— Я... — Синьжань покашляла, посмотрела на Шуан, затем на Илань, чувствуя себя неловко.

Ло Бин только начала чувствовать облегчение, как вдруг...

— Хорошо, я попробую.

— Но я не очень хорошо читаю ноты, могу только слушать песню и петь, дай мне послушать пару раз. — Синьжань взяла телефон у Шуан, попросила у Илань наушники и начала слушать песню, не обращая внимания на остальных.

Ло Бин удивилась её поступку, внутри заволновалась. С одной стороны, она думала, что Синьжань не разбирается в музыке и не сможет спеть хорошо, с другой — боялась, что та споет лучше неё. Она уже жалела, что предложила ей попробовать.

Илань, скрестив ноги, подперев щеку, с интересом наблюдала за ней.

Синьжань прослушала песню два раза, на третий раз начала подпевать, а на четвёртый уже могла спеть весь текст.

Все были поражены её памятью, а она уже сняла наушники, готовая петь.

Она включила музыку, закрыла глаза, следуя ритму, и начала петь. С первых же нот Шуан была потрясена!

Её голос был холодным, совсем не таким, как у Ло Бин, и очень узнаваемым. Он был мощным и приятным, совсем не резким.

Самое главное, её выражение лица, взгляд и энергия были на высоте, и она полностью погрузила слушателей в эпоху войн и сражений!

Особенно впечатлили высокие ноты, которые она пела настоящим голосом, хотя и на тон ниже оригинала, но это придало песне мощь и уникальность!

Когда песня закончилась, Шуан глубоко вздохнула, открыла глаза и с удивлением посмотрела на неё, не веря, что это она пела!

Илань тоже была слегка удивлена.

Ло Бин была в шоке, затем смутилась, её лицо выражало недовольство.

Шуан поняла, что ситуация стала неловкой, и не знала, что делать.

Синьжань прочистила горло, посмотрела на Илань, ожидая её оценки.

Илань кивнула, и Синьжань вздохнула с облегчением.

— Раз Сестра Жань справляется, то пусть она и поёт эту песню. — Ло Бин встала. — Я пойду.

— Эй, я... я провожу тебя, — Шуан последовала за ней.

Синьжань смотрела на уходящую Ло Бин, чувствуя себя прекрасно. Она, наконец, отомстила за

прежнюю себя.

— Ты уже забыла, что я тебе говорила? — спросила Илань.

— Что?

— Лучше обидеть благородного человека, чем мелкого.

Синьжань поняла, что Илань напоминает ей быть осторожнее.

— Ло Бин с самого начала пыталась испортить наши отношения, я просто поставила её на место, и то мягко. Если она не поймёт, я не против сделать из неё следующую Ян Сюэ. — Синьжань пожала плечами с невинным видом.

Илань посмотрела на неё некоторое время, затем улыбнулась.

— Ты действительно другая.

Синьжань подумала, что «другая» относится к прежней себе, и ярко улыбнулась.

— Я более зрелая и спокойная?

— Ты более злопамятная.

— ...

Разве это плохо? Мстить — это по-мужски!

— Тогда, я могу спеть эту песню? — Синьжань спросила с опозданием.

— Да, — Илань кивнула.

— Кстати, Ло Бин сама предложила спеть эту песню, поэтому у съёмочной группы нет бюджета на это.

— Бесплатно? — спросила Синьжань.

— Да.

Синьжань замолчала на секунду, затем достала телефон и начала печатать.

— Ты... что делаешь?

— Записываю обиду.

...

Шуан вошла в комнату, увидела, что режиссёр улыбается, и, не обращая внимания, подошла к Синьжань.

— Ну ты даёшь, Синьжань, я не знала, что ты так хорошо поёшь, тебе нужно стать певицей!

Шуан, как обычно, положила руку на плечо Синьжань и начала хвалить её.

Но через мгновение она почувствовала что-то неладное, медленно повернулась и увидела, что

Илань смотрит на её руку ледяным взглядом.

<http://bllate.org/book/16851/1551060>